

УДК 82–13(=512.154)

О СТАДИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ ЭПОСА “МАНАС”

А.А. Бакиров

Рассматривается проблема стадийного развития эпоса “Манас”. Вопрос о стадиях или этапах развития эпоса “Манас” решался многими учеными с разных точек зрения. До сих пор дискуссионным вопросом в манасоведении остается вопрос о времени возникновения эпоса “Манас” и его эпическом историзме. В статье освещаются следующие этапы развития эпоса “Манас”: этап, связанный с эпохой возникновения кочевого скотоводства как нового уклада жизни (начало I тыс. до н. э. – VI в. н. э.). Вторая стадия развития эпоса “Манас” связана с эпохой образования раннефеодального государства кыргызов на Енисее (VI–XIII вв.). Началу следующей стадии развития эпоса “Манас” послужили события, связанные с перемещением основной массы кыргызских племен из Сибири в Среднюю Азию, вызванные монгольским нашествием (XIII–XVI вв.). Завершающий этап формирования эпоса “Манас” и оформление его в общенародную эпопею происходили в эпоху отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII–XVIII вв.).

Ключевые слова: миф; эпос; родовой строй; богатырская сказка; государство; феодальные отношения; кочевой мир; конь; эпический герой.

“МАНАС” ЭПОСУНУН ӨНҮГҮҮ БАСКЫЧТАРЫ ТУУРАЛУУ

А.А. Бакиров

Бул макала “Манас” эпосунун өнүгүү баскычтары маселесине арналган. “Манас” эпосунун өнүгүү баскычтары же этаптары жөнүндө маселе көптөгөн окумуштуулар тарабынан ар түрдүү көз караштан каралган. Бүгүнкү күнгө чейин “Манас” эпосунун пайда болуу мезгили жана анын эпикалык тарыхы тууралуу маселе манас таануудагы талаш-тартышты жаратуучу маселе болуп калууда. Макалада “Манас” эпосунун өнүгүүсүнүн төмөнкү этаптары чагылдырылат: жашоонун жаңы ыкмасы катары көчмөн мал чарбачылыгынын пайда болуу доору менен байланышкан этап (б.з.ч. I миң жылдыктын башталышы – б.з. VI к.). “Манас” эпосунун өнүгүүсүнүн экинчи баскычы Енисейдеги кыргыздардын эрте феодалдык мамлекетинин пайда болуу доору менен байланышта (VI–XIII кк.). “Манас” эпосунун өнүгүүсүнүн кийинки баскычынын негизин монголдордун чабуулдарынан улам пайда болгон кыргыз урууларынын негизги массаларынын Сибирден Орто Азияга көчүүсү менен байланышкан окуялар түзөт (XIII–XVI кк.). “Манас” эпосунун калыптануусунун аяктоочу жана анын жалпы элдик эпопеяга айлануу этабы ойрот-жунгар чабуулдарын кайтаруу доорунда болуп өткөн (XVII–XVIII кк.).

Түйүндүү сөздөр: миф, эпос, уруу түзүлүшү, баатырдык жомок, мамлекет, феодалдык мамилелер, көчмөн дүйнө, жылкы, эпикалык каарман.

ABOUT STAGE DEVELOPMENT OF THE EPIC “MANAS”

A.A. Bakirov

The problem of stadial development of the epic “Manas” is considered. Many scientists from different points of view decided the question of the stages or stages of development of the epic “Manas”. The question of the time of the appearance of the epic “Manas” and its epic historicism is still a debatable issue in Manasology. The article highlights the following stages in the development of the Manas epic: a stage associated with the era of the emergence of nomadic cattle breeding as a new way of life (beginning of the 1st millennium BC – the 6th century AD). The second stage of the development of the Manas epic is associated with the era of the formation of the early feudal state of the Kyrgyz on the Yenisei (VI–XIII centuries). The beginning of the next stage of development of the epic of Manas was followed by events related to the movement of the majority of Kyrgyz tribes from Siberia to Central Asia, caused by the Mongol invasion (XIII–XVI centuries). The final stage of the formation of Manasepos and its transfer into the national epic took place in the era of the Oirat-Dzungarian invasion (XVII–XVIII centuries).

Keywords: myth; epic; clan system; heroic tale; state; feudal relations; nomadic world; horse; epic hero.

В кыргызском героическом эпосе “Манас”, складывавшемся и формировавшемся на протяжении многих веков, сохранились следы древнейшей архаической эпикки и вместе с тем в нем воплотились более зрелые формы классического эпоса. Как и всякий эпос, “Манас” полистадиален. В связи с поступательным ходом развития кыргызской истории постоянно обновлялась старая поэтическая традиция и потому в строках эпоса можно обнаружить древнейшие элементы эпоса, которые причудливым образом сочетаются с развитыми формами героического сказания.

Возникновение героического эпоса у древних предков кыргызов восходит, очевидно, к эпохе зарождения кочевого скотоводства как нового уклада жизни. Зарождение номадизма на просторах Евразии в начале I тысячелетия до нашей эры стало героической эпохой для многих тюрко-монгольских народов и обусловило появление у них героического эпоса.

Развитие кочевого скотоводства и, главным образом, коневодства, повлекло за собой появление в степи больших масс конных воинов, что приводило к усилению военных столкновений одних племен с другими, которые вели борьбу за овладение лучшими пастбищами для растущего поголовья скота. Постоянным явлением в эту эпоху становится война. Общество кочевников этого периода стало управляться на началах “военно-демократического” строя. В этот период резко возросла роль отдельной личности. Е.М. Мелетинский отмечал: “...осознание роли личной инициативы, смелости, силы и ловкости в обстановке непрерывных военных столкновений, набегов, завоеваний, организации военно-племенных союзов и т. п., понимание известной независимости человеческой самостоятельности (особенно в боевой сфере) от религиозно-магических моментов – все это было необходимой почвой для появления эстетики богатырства в эпосе этих (тюрко-монгольских – А.Б.) народов” [1, с. 340].

Героическая эпоха вызывала к жизни эпические песни о событиях и деятелях этой эпохи. Но формы повествования находились еще во власти привычного мифотворчества. На начальных ступенях развития эпос наполняется различными мифологическими мотивами. К числу таких древнейших элементов эпоса, унаследованных из древней мифологии, относится сюжет

о борьбе героя с чудовищем. Прием типизации врага в облике чудовищ является одним из наиболее архаичных. Он использовался в целях эпической идеализации героя. Чем страшнее было чудовище, тем удивительней становилась победа над ним.

Возникновение в степях Евразии кочевого образа жизни привело к усилению процесса разложения родового строя. Отражением этого процесса становится сюжет о героическом сватовстве, который, как это показал В.Я. Пропп, отражает процесс становления моногамной семьи, которая выделяется из родовой общины. “Моногамная семья разрушает, расшатывает устои первобытно-общинного строя и вступает с ним в противоречие. Это объясняет нам, почему эпос, как выражение прогрессивных исторических сил и стремлений, возникающий при разложении этого строя, имеет своим содержанием борьбу за семью. Чудовищные хозяева стихий, созданные идеологией родового строя, всегда стремятся препятствовать герою в основании семьи, пытаются похитить, отнять у него жену. Герой вступает с ними в смертельную схватку и поражает их” [2, с. 42].

В кочевом мире роль моногамной патриархальной семьи усиливается по мере роста кочевой экономики. Кочевое скотоводство экстенсивного типа давало возможность круглый год содержать скот на подножном корме, перегоняя его с одного пастбища на другое, и разводить его в больших количествах. Стада скота переходили в частную собственность патриархальных семей и неравномерно обогащали их, что усиливало имущественную дифференциацию и ослабляло внутриродовые отношения. Новый уклад жизни позволял отдельным патриархальным семьям успешно вести хозяйство, не привлекая к этому силы всей общины. В результате постепенно родовая община стала распадаться на патриархальные семьи. Интересы моногамной патриархальной семьи приходят в столкновение с интересами первобытного рода, что создает предпосылки для возникновения сюжетов о героическом сватовстве.

В “Манасе” сюжет о героическом сватовстве получил детальную разработку и представляет собой отдельный крупный эпизод под названием “Женитьба Манаса на Каныкей”, который, очевидно, был существенно доработан

последующими поколениями сказителей и получил свое окончательное оформление в эпоху развития феодальных отношений.

На более ранних ступенях эволюции эпоса герой добывал себе невесту в поединке с богатырской девой (мотив имеет широкое распространение в эпосе народов Саяно-Алтая, близкими соседями которых кыргызы были в енисейский период истории), позднее данный мотив сменился новым – женитьбой героя, которой предшествовало сватовство. В кыргызском эпосе богатырь Манас женится на просватанной ему отцом невесте Каныкей и платит за нее выкуп (калым), согласно обычаю. Сюжет героического сватовства получил в “Манасе” переосмысление на последующих стадиях эволюции эпоса в связи с изменением мировоззрения народа, его нравственно-этических убеждений и окончательное оформление получил, очевидно, в эпоху развития феодальных отношений.

Типологически наиболее древнюю ступень развития эпоса академик В.М. Жирмунский определял как богатырскую сказку: “Сказочный образ богатыря и сказочный характер его эпической биографии (чудесное происхождение, магическая неуязвимость, добыча богатырского меча и коня, иногда и девушки, бой со змеем и т. п.), личный характер богатырских подвигов, при отсутствии конкретной исторической локализации и более широкой общественно-исторической, народной и государственной перспективы, выходящей за рамки патриархальной семьи и рода, – все это характерные признаки богатырской сказки...” [3, с. 125].

На ранних ступенях развития кыргызского эпоса, богатырь Манас представлял собой, очевидно, сказочного героя, побеждающего мифических чудовищ (драконов, циклопов, саблехвостых животных и др.).

С развитием феодальных отношений и возникновением крупных племенных объединений и раннефеодальных государств “богатырская сказка” трансформируется в героический эпос, наполненный новым национально-историческим содержанием.

Эпоха развития кыргызской раннефеодальной государственности (VI–XIII вв.) знаменует собой следующую стадию эволюции эпоса “Манас”. Возникает, по сути дела, новый эпос, отражающий уже стремления и идеалы молодого

государства. Происходит художественная переработка прежних сюжетов и мотивов, которые наполняются новым содержанием.

Образ Манаса в этот период преобразуется и предстает уже не как сказочный герой-исполнитель, побеждающий мифических чудовищ, а как грозный хан, стоящий на страже интересов своего народа и государства во главе своей дружины и войска. Основной целью Манаса является собирание и объединение кыргызских племен в единый народ. “Кулалы таптап куш кылдым, курама жыйып, журт кылдым”, – говорит Манас. (‘Собрал из разрозненных родов я народ, пойманного коршуна превратил в сокола’.)

Возникновение мощного централизованного государства кыргызов в Центральной Азии (Кыргызский каганат) не могло не отразиться на эпическом творчестве народа. Условия развивавшегося феодального строя, являвшегося новым этапом в развитии социально-экономических отношений и в развитии мировоззрения народа, находило объективно верное отражение в эпосе. Основное содержание эпоса этого периода – интересы государства и его величие. Союз племен и борьба между ними, а также борьба за единичное в государственном образовании оказывается теперь в центре внимания эпического сюжета. В этот период развития образ Манаса приобретает черты общенародного вождя, стоящего во главе государства и ведущего народ к героическим подвигам ради великих общенародных идеалов. Эпические враги Манаса приобретают в этот период конкретно-исторические черты. Это уже не мифические чудовища, а образы ханов-иноземцев, стремящихся покорить кыргызские племена. Образы чудовищ не исчезают, однако, полностью из образной системы эпоса, а отодвигаются на периферию сюжета и уступают место более конкретному изображению истории.

Началу следующей стадии развития эпоса “Манас” послужили события, связанные с перемещением основной массы кыргызских племен из Сибири в Среднюю Азию, вызванные монгольским нашествием (XIII в.), положившим конец самостоятельному существованию кыргызского государства на Енисее. Часть кыргызов переселяется на территорию современного Кыргызстана, где возобновился этногенетический процесс формирования кыргызской народности,

который происходил уже на новой территории в окружении и при участии новых этнических элементов. Е.М. Мелетинский отмечал, что в развитии исторических элементов эпоса “Манас” большую роль сыграл факт этнической консолидации кыргызов на Тянь-Шане. “Формирование киргизской народности происходило в постмонгольский период на новой исторической основе. Фактический племенной состав киргизского “союза” сильно изменился; в него влилось много среднеазиатских элементов, и резко усилился обций с казахами кыпчакский элемент. Но активность основного политического ядра, по-видимому, в значительной мере сохранилась. Это сочетание чрезвычайно благоприятно для развития исторических элементов эпоса, для создания на материале исторического предания образа “эпического времени”” [1, с. 372].

Очевидно, в этот период (XIII–XVI вв.) складывается цикл эпизодов о переселении кыргызов под предводительством Манаса с Алтая на Ала-Тоо, на берега Иссык-Куля и в долину Таласа на первоначальную, в представлении сказителей, родину кыргызов. Тянь-Шаньский период был весьма важным в истории кыргизского народа. Он отмечен рождением на Тянь-Шане мощного центра, ставшего колыбелью кыргизской народности как особого этнического образования в числе других вскоре после этого возникших тюркских народностей Средней Азии. Перемещение основной массы кыргизских племен на Тянь-Шань, борьба с монгольскими завоевателями, а в последующие века – против калмаков (ойрат-джунгаров) способствовали собиранию и объединению кыргизских родов и племен в горах Ала-Тоо.

Как полагают историки, в конце XV – начале XVI вв. полностью стабилизировался этнический состав кыргизских племен, и завершилось сложение кыргизской народности в горах Ала-Тоо (на Тянь-Шане), имеющей с тех пор общую территорию, язык, культуру и экономику. Исторический процесс военно-политического и этнического развития кыргызов в данном регионе имел решающее влияние на дальнейшее развитие эпоса “Манас”, который в этот период вбирает в свой состав героев сказаний отдельных племен, вошедших позднее в состав современного кыргизского народа. В данный период развития

эпоса эпическая биография Манаса дополняется новыми мотивами, а также происходит процесс циклизации вокруг Манаса героев самостоятельных первоначально героических сказаний (Тёштюк, Чубак, Кошой, Урбю и др.). Все они становятся боевыми соратниками Манаса и общенародными героями. Все они наделены чертами защитников народных интересов. Такое объединение в одном произведении героев различных сказаний характерно для эпохи, завершающей объединение кыргизских племен в народность. Из племенных эпосов начинает формироваться единый общенародный эпос “Манас”. Закономерный для устного народного творчества процесс циклизации сюжетов и персонажей отдельных сказаний вокруг главного героя народного эпоса отражает процесс возникновения общего национального самосознания. Академик В.В. Радлов писал: “Как в насыщенном растворе соли выделяемые испарением новые кристаллы группируются вокруг ядра кристаллов, находящихся в жидкости, как железные опилки собираются вокруг магнитного полюса, так и отдельные предания и сказки, исторические воспоминания, рассказы и песни как бы вследствие силы притяжения присоединяются к эпическому центру и при всем своем раздроблении делаются частями объемистой общей картины, в которой отражаются все мысли и стремления народа, одним словом, совокупность народного духа” [4, с. 30].

Завершающий этап формирования эпоса “Манас” происходил, очевидно, в эпоху отражения ойрат-джунгарского нашествия (XVII–XVIII вв.). После крушения империи Чингисхана власть в западной Монголии захватили монгольские племена ойрат-джунгаров. Отказавшись подчиняться общемонгольским ханам, ойраты прочно обосновались на западе Монголии и с начала XV в. стали проводить самостоятельную внешнюю политику. Они составили сильный союз – ойратско-джунгарское государство.

Тянь-Шань, издревле славившийся своими пастбищами, особенно привлекал калмыцких ханов и феодалов. В середине XVII в. джунгарские войска вторглись в пределы современного Кыргызстана. Под натиском врага большинство кыргизских племен были вынуждены оставить свои плодородные долины и спастись в труднодоступных горных ущельях Тянь-Шаня, Памира, Алая.

Это нашествие (XV–XVIII вв.) до основания потрясло кыргызский народ и надолго осталось в его памяти. Академик В.М. Жирмунский писал: “Исторический фон борьбы киргизов с калмыками мог сложиться только в период от начала XV в., когда на развалинах монгольской империи Чингисхана образовалось новое могущественное государство ойратов (калмыков), и до середины XVIII в., когда остатки этого государства были уничтожены китайцами (1758). За этот период Семиречье, область Иссык-Куля и Тянь-Шаня и Средняя Азия до Ташкента, Сайрама и Туркестана неоднократно подвергались опустошительным набегам калмыков” [3, с. 103].

Разорительные набеги калмыков продолжались до второй половины XVIII в. Позднее отдельным родоплеменным объединениям кыргызов совместно с соседними казахами и узбеками удалось освободиться от засилья ойратских захватчиков и вытеснить их за пределы Средней Азии.

В эпоху отражения джунгарского нашествия главной темой эпоса “Манас” становится борьба кыргызского народа с иноземными захватчиками за независимость, честь и свободу своей родины – Ала-Тоо. В этот период сформировалось то, что А.Н. Веселовский определял как цельный, полный эпос в форме народных эпопей.

Окончательное формирование кыргызской народности в горах Ала-Тоо и борьба за свою свободу и независимость против иноземных захватчиков усилили тенденцию к соединению в одно последовательное целое основных сюжетов кыргызского героического эпоса. Результатом чего стало сложение цельного произведения, связанного единой сюжетной линией и главным

действующим лицом – богатырем Манасом – объединителем и защитником своего народа.

Борьба с иноземными захватчиками не является единственной героической темой кыргызского эпоса. Драматические события XIX в., связанные с феодальными междоусобицами, дали новый материал для эпического осмысления и дальнейшего развития эпоса. Создается цикл сказаний о втором и третьем поколении героев – сыне Манаса Семетее и внуке Сейтеке, которые строятся по принципу генеалогической циклизации. С победой внука Манаса Сейтека над внутренними врагами кыргызского народа завершается процесс сложения грандиозной по своим масштабам, циклизованной эпопеи.

Кыргызский героический эпос “Манас”, живший в народе, развивавшийся вместе с историей народа, окончательно обрел свою классическую форму, абсолютное совершенство и законченность в творчестве двух выдающихся сказителей XX века Сагымбая Орозбакова и Саякбая Каралаева, записанные варианты которых стали классическими версиями кыргызского героического эпоса “Манас”.

Литература

1. *Мелетинский Е.М.* Происхождение героического эпоса / Е.М. Мелетинский // Ранние формы и архаические памятники. М.: Вост. лит-ра, 2004. 462 с.
2. *Пропп В.Я.* Русский героический эпос / В.Я. Пропп. М.: Худ. лит-ра, 1958. 603 с.
3. *Жирмунский В.М.* Народный героический эпос / В.М. Жирмунский. М.; Л.: Худ. лит-ра, 1962. 435 с.
4. *Радлов В.В.* Предисловие / В.В. Радлов // Энциклопедический феномен эпоса “Манас”. Бишкек: Мурас, 1995.